

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Бренер И. С.
И. С. Бренер

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ПЛАН ФУГУ» МАРВИНА ТОКАЕРА И МЭРИ СВАРЦ.
НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ О ЯПОНЦАХ И ЕВРЕЯХ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**REVIEW ON THE BOOK "THE FUGU PLAN" MARVIN TOKAERA AND MARY
SWARTZ. THE UNTOLD STORY OF THE JAPANESE AND THE JEWS DURING
WORLD WAR II**

Бренер Иосиф Семенович – старший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (Россия, Биробиджан); 697016, ЕАО, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4. E-mail: brener_iosif@mail.ru.

Josef S. Brener – Senior Research Fellow, Institute for Comprehensive Study of Regional Problems, the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences E-mail: brener_iosif@mail.ru.

Книга «План Фугу» написана на английском языке двумя авторами: раввином Марвином Токаером и Мэри Сварц – профессиональной журналисткой. Это уже второе издание книги, выпущенное в 2004 г. в Иерусалиме, Израиль. В России эта книга, к сожалению, до сих пор не известна читателю, так как она ещё не переведена на русский язык.

В заголовке книги использовано японское название рыбы – фугу, о которой в ней практически ничего не сказано, за исключением одного её качества – наличия в ней яда, крайне опасного для человека при неправильной ее обработке в ходе приготовления блюда. Именно название этой рыбы было использовано японцами в связи с принятием плана, вошедшего в мировую историю как «План Фугу». В основу его был положен критерий крайней осторожности и деликатности в работе с евреями, с которыми японцы считали надо правильно и точно выстраивать отношения, иначе все может закончиться весьма печально для тех, кто недооценит этот фактор.

Но целью авторов было не столько определить сравнительное соответствие этих характеристик, сколько рассказать об отношении японцев к евреям. В книге впервые представлены неизвестные страницы истории – разработка планов и участие Японии в специфическом решении еврейского вопроса. Авторы повествуют о планах Японии в Европе, на севере и юге Китая, связанных с предполагаемым переселением около миллиона евреев в северную провинцию Китая, а также конкретных шагах в этом направлении. Приведенный в ней материал представлен в виде реальной картины событий, происходивших в мире в 30 – 40-е гг. прошлого века. Главы книги в строгой хронологической последовательности предлагают читателю следовать ходу истории в международных отношениях государств, политических процессах, которые имели отношение к японскому плану.

В книге представлены уникальные фотографии действующих лиц этой истории, документов, что придает достоверность изложенным в ней фактам. Открывает коллекцию представленных снимков фото бывшего консула Японии в городе Ковно Сенпо (Тиунэ) Сугихара – человека, вошедшего во всемирную летопись истории и названного Праведником мира. Имя Сугихары навечно занесено в списки Праведников мира в Музее Яд ва-Шем в Иерусалиме и находится в одном зале с Оскаром Шиндлером, Раулем Валленбергом, королем Дании Кристианом X и многими другими, спасшими в годы второй мировой войны тысячи евреев от смерти. На фотографиях, приведенных в книге, запечатлены непосредственные участники подготовки и разработки плана Фугу, а также представлены снимки еврейских общин в Кобе, Шанхае, ряд документов, в том числе – карта расположения места проживания евреев в городе Шанхае – своеобразной резервации, напоминающей гетто.

В эпилоге приведен короткий рассказ о судьбах большинства действующих лиц этой

книги, что даёт возможность проследить историю их жизни и оценить правдивость многих приведенных в ней фактов. Отдельные эпизоды в книге, в том числе эпизод остановки поезда с беженцами – «туристами» на станции Биробиджан и короткий диалог, являются художественным вымыслом, но это не снижает достоверность общей картины событий, описанных в ней. Для читателей составлен глоссарий, в котором представлены еврейские и японские термины, а также алфавитный указатель имен людей, названий городов, что позволяет быстро ориентироваться в книге, насчитывающей почти 300 страниц.

Ценность работы М. Токаера и М. Сварц заключается в том, что авторы сумели показать в ней весь спектр событий, произошедших за короткий исторический отрезок времени: как в Японии рассматривался и решался еврейский вопрос, что происходило в разных странах мира после прихода к власти фашизма. План Фугу – это лишь одна из составляющих проблемы, которую увидел и сумел донести до людей раввин М. Токаер. Среди различных событий, связанных с созданием Еврейской автономной области, план Фугу следует также считать одной из новых страниц истории ЕАО. Скучная информация, ввиду закрытости архивных документов, предоставляла отрывочные данные о японских планах и видах на автономию. О японском следе в сфабрикованных ГПУ шпионских делах в 1937-1938 гг. в отношении многих биробиджанских руководителей написал Иосиф Баскин в книге «Салюты и расстрелы. Записки уцелевшего». Он был одним из организаторов переселения евреев в Биробиджан, заведующим переселенческим отделом облисполкома. Почти семнадцать лет он провел в заключении по политической статье. Он был обвинен в том, что вместе с другими руководителями области вознамерился создать прояпонское буферное государство Биробиджан-го, наподобие Манчжоу-го, и намерении оторвать область от СССР.

Как и каким образом могло произойти отделение области, на какой основе? Ответы на эти вопросы даны в книге и свидетельствуют о серьезности намерений и планов, разработанных японским правительством, которые тогда уже начали реализовываться. М. Токаер рассказывает о малоизвестных для русских читателей страницах истории, имевших прямое отношение к области. После публикации книги «План Фугу» эти материалы стали предметом изучения историков, писателей, журналистов, кинорежиссеров.

Так, например, Чизуко Такао, профессор из Японии, выступая с докладом на тему «Биробиджанский проект в японской перспективе» на международной научно-практической конференции в Биробиджане в 2007 г., приводила доказательства событий, подтверждающих, что в конце 20-х – начале 30-х гг. Япония столкнулась лицом к лицу с «еврейским вопросом». Япония пристально вела наблюдение за сопредельной территорией – Биробиджанским районом, куда началось переселение евреев. В 1930-х гг., ограничив в результате оккупации Маньчжурии права русского эмигрантского сообщества, включавшего и евреев, она начала строить планы будущей экспансии этой территории. Не исключено, что информация о поддержке Биробиджанского проекта в начале 30-х гг. еврейскими организациями в США, Канаде, Франции подвигла японцев на рассмотрение «Плана Фугу», направленного на заселение евреями китайской Маньчжурии.

Другой научный труд на эту тему был подготовлен в 1996 г. Г. Левиным, профессором религиоведения Бостонского университета, США. Его книга «В поисках Сугихары» представляет подробную биографию японского дипломата С. Сугихара, в которой содержатся воспоминания его жены Юкико Сугихара о событиях тех нескольких месяцев, когда он выписал тысячи виз для евреев, бежавших из Польши. Поверенный в делах Великобритании и голландский консул оказали ему бесценную поддержку, начав выдавать временные туристские документы, на основании которых Сугихара выписывал транзитные визы через Японию, вопреки отказу Токио дать разрешение на их проезд. Когда бланки виз закончились, он чертил их от руки, работая до поздней ночи. Всем, кому вручались визы, Сугихара давал совет при первой встрече с японскими властями кричать "Банзай Ниппон!" – "Да здравствует Япония!" В связи с переводом в Берлин Сугихара, уже закрыв консульство, продолжал

Бренер И. С.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ПЛАН ФУГУ» МАРВИНА ТОКАЕРА И МЭРИ СВАРЦ. НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ О ЯПОНЦАХ И ЕВРЕЯХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

оформлять визы. После его отъезда люди от руки копировали их, перерисовывая иероглифы, ничего не понимая, что там написано, но веря в эти документы.

М. Токаер, восстанавливая картину событий, описывает встречу этих «туристов» на японском пограничном пункте, когда пограничники, проверяя документы, недоумевали, глядя на заполненные от руки фиктивные визы, где была вписана одна и та же фамилия – «Рабинович». После долгих мытарств и эти «однофамильцы» также нашли спасение на другой стороне планеты. Возможно поэтому книга «План Фугу» начинается с эпитафии: «На счастье (То mazal – перевод с идиш – И.Б.)), кто сделал возможное реальностью». Этот эпитафия посвящён лицам, в адрес которых М. Токаер высказывает благодарность за помощь и сотрудничество при подготовке книги, а также таким людям, как С. Сугихара, спасшим тысячи жизней евреев-беженцев. М. Токаер констатирует, что в 1979 г. было немного известно о плане Японии переселить до миллиона европейских еврейских беженцев в его марионеточное государство Манчжоу-го, и "Нью-Йорк Таймс" издал серию новостей относительно изданной книги. План Фугу был признан как один из немногих положительных моментов в судьбе евреев.

Книги и статьи на английском, японском, еврейском и китайском языках написаны теперь о Сугихаре – «Японском ангеле». В Японии имя «Сугихара» стало символом того, кто заботится о других, его жизнь изучают в средней школе.

М. Токаер пишет: «Сугихара никогда не упоминал о его собственной роли в спасении еврейских беженцев. Я спросил его об этом за несколько лет до того, как он умер. *«Я никогда не знал то, что происходило с беженцами»,* – ответил он. – *«Я никогда не знал, как они преодолевали путь через Советский Союз, и реально прибывали ли они в Японию, и были ли они в безопасности. Я не хотел это обсуждать, потому что, возможно, я только вел их к их смерти. Я боялся поднимать это».* Он знал, что меня интересует вопрос относительно плана Фугу. *«Я узнал только тогда, когда Вы рассказали мне. Если бы я знал это, то для меня было бы намного легче. Я не чувствовал бы единственное бремя ответственности за выдачу виз».* Наконец, я задал ему главнейший вопрос: Почему он делал это? Почему он рисковал своей карьерой и, возможно, своей жизнью, чтобы спасти этих беженцев? Он смотрел на меня, как будто он действительно не понимал вопрос. *«Я только делал то, поскольку мы люди, что мы должны делать. Один из моих лучших преподавателей в Харбине, когда-то сказал мне: Вы делаете правильную вещь, потому что это – правильная вещь. Не для выгоды. Не для признания. Только потому, что это - правильная вещь. Беженцы были люди, которые нуждались в моей помощи. Я мог оказать им помощь. Сделать это – была правильная вещь. Это все».*

Среди ужаса 1940-х это была величайшая добрая фортуна для тысяч еврейских беженцев и десятков тысяч их потомков, потому что редкий человек, такой как Сугихара, был там, когда их жизни зависели от его действий».

В предисловии, написанном Дэвидом Рубинсоном, говорится о том, что идеи книги легли в основу его фильма «Сугихара: заговор доброты», получивший в 1998 г. премию "Оскар" в своей категории. Д. Рубинсон отмечает, что М. Токаер лично взял интервью у каждого, кто был связан с этими удивительными историями. И впоследствии он оказался лицом к лицу с Тиуне Сугихара, человеком, который спас евреев в Восточной Европе приблизительно 30 годами ранее. В заключительной части предисловия Рубинсон делает вывод: «Если хоть один человек, который прочитает эту книгу, остановится и скажет: "Я могу сделать это". «Я могу действовать из своей глубокой человечности, сострадания и любви» – это может изменить наш мир. Визы Сугихары спасли тысячи жизней. Потомков тех людей, которым он сохранил жизнь, сегодня насчитывается более 50 тысяч человек».

В книге приводится историческая хронология событий, происходивших в мире с 1932 г., а также показано, на фоне каких политических, экономических, социальных изменений происходили изложенные в ней события.

В 1934 г. МИД Японии анонсировало план переселения 50 000 евреев из Германии в Манчжурию; в 1935 г. – поджог Рейхстага, давший начало распространению идеологии

нацизма в Европе, заключению альянса между Гитлером и Муссолини и затем с Японией. В 1938 г. мир был взбудоражен страшными событиями «Кристалльной ночи» в Германии. В том же году в Японии обсуждается план Фугу, где происходит переоценка подходов к еврейскому вопросу.

В 1940 г. Германия продолжает оккупацию европейских стран. Подписан пакт о ненападении между Японией и СССР. Германия оккупирует Югославию, Литву и в 1941 г. вторгается в СССР. Япония атакует Пёрл Харбор, оккупирует Шанхай и Гонконг.

1942 г. начался в Японии с конференции пяти министров. Шестая армия Германии окружена под Сталинградом и разгромлена. В мае 1945 г. Германия капитулировала, в августе СССР объявил войну Японии. США провели атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. Япония капитулировала.

Книга «План Фугу» состоит из трех частей. Первая часть книги «Из Европы на Восток 1939-41. Рождение плана Фугу», наиболее существенная, состоит из семи глав. В ней идет речь о Сенпо Сугихаре, японском консуле, направленном в Ковно, Литва. Сугихара знакомится с политической обстановкой, которая уже находится на грани войны, с еврейскими организациями, с людьми, ищущими пути к эмиграции. Он начинает понимать всю остроту их положения, так как у них нет возможности уехать даже с помощью еврейской организации, отвечающей за перемещение беженцев.

Сугихара знал, что Гитлер обвинял евреев во всех проблемах Германии. Ему казалось, что "еврейская проблема" всегда была просто вопросом политики. Сугихара понимал, что если евреи останутся в Литве, им придет конец, возможности покинуть Европу другим путем, как не через Россию и Японию, не было. Японский консул понял всю трагичность их положения. Эти люди не были врагами. Они не были солдатами. Они не были революционерами. Они не были даже уголовными преступниками. Они были невинными, отчаявшимися беженцами. В беспомощности они просили о самом простом – помощи у Японии. С того времени, как он стал понимать проблемы беженцев, ему часто вспоминаются слова о старом самурайском принципе: "Даже охотник не может убить птицу, которая летит к нему найти убежище".

М. Токаер дает ключ к пониманию психологии японцев в отношении евреев, идеологической и политической составляющих формирования военных планов Японии в Азии и на Дальнем Востоке, а также мотивы появления плана Фугу, его идейных вдохновителей.

Анализируя международную ситуацию накануне войны, автор делает вывод, что у Японии была нить, которая связывала её с мировым еврейством. Признание евреев, которые ими были выделены в обособленную группу среди иностранцев, произошло порядка 40 лет до этого. Приход европейской цивилизации позволил ей почувствовать себя равной с ведущими странами Запада. Япония поняла, что может вести военные действия против России, которая угрожала её северным границам и надеялась захватить обширную северо-восточную область – Маньчжурию. Это был для неё источник сырья для расширяющейся промышленности. Вступив в сражение с Россией в феврале 1904 г., она поняла, что это была огромная страна с армией и неограниченными финансовыми ресурсами.

Для победы в этой войне нужны были деньги. Весной того же года вице-президент Банка Японии барон Корекио Такахаша прибыл в Лондон, пытаясь занять деньги на международном рынке. Он смог найти половину суммы, необходимой для продолжения войны. Перед возвращением в Японию Такахаша был приглашен на официальный обед, данный банкиром Джекобом Счиффом, который, как и Такахаша, ненавидел царя Николая II, считая его лично ответственным за еврейский погром в Кишиневе. Счифф на следующий день предоставил ссуду для продолжения войны. Япония получила ресурсы и завоевала новые территории. Как американец, он не должен был помогать японцам, но это был бизнес. Для японцев "еврей" стал синонимом доступа и к контролю огромных денежных сумм.

М. Токаер приводит ещё один пример знакомства Японии с еврейской историей и связанными с ней проблемами, повествуя о событиях, когда японские солдаты воевали в Сибири на стороне белогвардейцев, под командованием генерала Григория Семенова, ярого

Бренер И. С.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ПЛАН ФУГУ» МАРВИНА ТОКАЕРА И МЭРИ СВАРЦ. НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ О ЯПОНЦАХ И ЕВРЕЯХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

антисемита. Г. Семенов раздал каждому солдату по экземпляру антисемитской книги «Протоколы сионских мудрецов».

Среди японцев были два молодых офицера, на которых эта книга оказала важное влияние в их жизни – капитан Норихиро Ясуи, русскоязычный специалист, и Корешиги Инузука, военно-морской офицер из Токио. После возвращения японской экспедиции Инузука собрал вокруг себя группу офицеров, с которыми он решил исследовать «Протоколы», был сделан их перевод на японский язык. В ведомственных журналах появились статьи с исследованиями по данному вопросу, были составлены списки известных евреев на Западе, в Китае и в Японии. Ясуи поехал в Палестину, где встретился с политическими лидерами, включая Хаима Вейцмана и Давида Бен Гуриона. В его сообщениях говорилось о том, что евреи не строят планов захватить мир, и нет никакого международного заговора.

Анализируя политическую обстановку, М Токаер отмечает, что международный экономический крах и последующая депрессия выявили важность Маньчжурии с её богатством сырья, обширными пахотными землями для будущего Японии. С 1905 г. Квантунская армия охраняла железные дороги Маньчжурии, которые Япония получила согласно Портсмудскому соглашению по итогам Русско-японской войны. Однако у Японии не было лишнего населения, которое можно было бы отправить осваивать обширные запасы угля, железа, древесины и другие ресурсы, требовавшие огромного капитала. Попытки привлечь иностранные инвестиции, особенно из Америки, закончились неудачей. Капитал был в руках корпораций, которые не одобряли империалистические проекты Японии в остальной части Азии. В довоенной Японии был создан Союз, объединивший интересы приверженцев Маньчжоу-го с "еврейскими экспертами". В 1932 г. начались консультации с правительственными чиновниками и военными с учетом новой радикальной и смелой идеи – использования евреев для развития Маньчжоу-го.

Еврейские поселенцы, если бы они были привезены из Европы, обеспечили бы творческую энергию, индустриальные навыки и культурное обустройство в Маньчжоу-го. Американские и британские евреи также заинтересовались бы там вложением капитала, и была надежда, что правительство Соединенных Штатов снимет бойкот японских товаров.

В 1934 г. в журнале Министерства иностранных дел вышла статья "План по переселению пятидесяти тысяч немецких евреев в Маньчжоу-го". Статья получила огласку в японской прессе и еврейских журналах. Как отмечалось на неофициальной встрече еврейских экспертов, «...этот план очень напоминает фугу – японскую рыбу, смертельный яд которой должен быть удален прежде, чем её можно будет съесть. Если мы действительно квалифицированы в приготовлении этого блюда, то мы создадим для нашей нации и нашего любимого императора самое вкусное и самое питательное блюдо. Но если мы сделаем малейшую ошибку, то это разрушит нас самым ужасным образом.

Первое, что необходимо сделать, – это поймать фугу, чтобы Маньчжурия стала счастливым новым домом для тысяч евреев. Также необходимо возратить репутацию, которая была когда-то прежде».

М. Токаер делает экскурс в историю освоения евреями Маньчжурии, когда в конце XIX столетия в Маньчжурии появилось еврейское население. Харбинская община открыла школы, больницу, банк, дом престарелых и кладбище. Гордостью евреев была Синагога. Несмотря на прибытие в 1920 г. сотен антисемитских настроенных белых русских, о Харбине действительно думали, как о рае для евреев. Но Харбинский рай, когда в среде белых русских начались похищения людей с целью выкупа, стал городом жалкого существования. Японцы часто участвовали в этих грязных делах вместе с ними или одобряли их действия. Это достигло высшей точки в похищении Саймона Каспе – сына Джозефа Каспе, которому принадлежала гостиница в центре Харбина и ряд зданий кино и театров по Маньчжурии. Джозеф получил требование выкупа. Как гражданин Франции, он обратился к французскому консулу, который настоял, чтобы выкуп не платить, обещая с японской полицией найти сына. Спустя три месяца поисков, Саймон был найден убитым. Десятки тысяч людей, вклю-

чая китайцев, приняли участие в похоронах, скандируя: "Смерть японским вооруженным силам! Смерть проклятым обезьянам!"

Харбинская и Шанхайская общины евреев обратились к вице-министру иностранных дел Японии по поводу плохого обращения с евреями в Маньчжоу-го. Похитители были найдены и, к всеобщему удивлению, признаны виновными. Но японская полиция арестовала китайских судей, рассматривавших это дело, обвинив их в измене, и при новом его рассмотрении, уже японскими судьями, похитители были освобождены. Тысячи евреев уезжали из Харбина в Шанхай и другие китайские города, часть возвратилась в Советский Союз. К середине 30-х годов уехали почти 70 % евреев Харбина.

Создатели плана Фугу понимали, что массовое бегство должно быть остановлено. Маньчжурия должна была стать раем для евреев. Японцы оказывают поддержку при создании в 1937 г. Дальневосточного еврейского совета, который возглавил д-р А. Кауфман. Тогда же на Дальнем Востоке была проведена первая Конференция еврейских общин, куда приехали представители Харбина, Шанхая и Кобе, более 700 еврейских делегатов и приглашенных, в том числе полковник Ясуи и генерал Хигучи. Конференция выразила надежду на сотрудничество с Японией. Д-р Кауфман обратился с письмом во Всемирный еврейский конгресс, прося о членстве для Дальневосточного еврейского совета.

М. Токаер рассказывает о детальной проработке плана Фугу. Он отдает главенствующую роль в этом вопросе Конференции пяти министров, в числе которых были: премьер-министр принц Фумимаро Коноэ, министр иностранных дел Хачира Арито, армейский генерал – министр Сейширо Итагаки, военно-морской адмирал – министр Мицумаса Ёнаи и Сейшин Икеда, который тогда держал портфели министерства финансов и министерства торговли и промышленности. По её итогам было принято решение разработать в деталях план переселения евреев в Маньчжоу-го.

В отдельных главах книги рассказывается о деятельности японского консула С. Сугихара по выдаче транзитных виз и судьбах беженцев, прибывающих через Владивосток в Кобе, попытках японских офицеров реализовать план Фугу. Автор повествует о жизни еврейской общины в Шанхае, а также об атаке японцев на Пёрл Харбор. М. Токаер, описывая события в Шанхае, приводит важную и ценную информацию о деятельности еврейской общины, выжившей в условиях гетто.

Вторая, последняя попытка японского правительства реализовать план Фугу прошла в г. Далян. Но под конец войны уже была другая расстановка сил в театре военных действий. Америка требовала безоговорочной капитуляции Японии, военная агрессия США была неизбежна, они не могли простить им Пёрл Харбор. Наступивший май стал концом Гитлера и Германии, концом безумства второй мировой войны, концом плана Фугу, который японцы так и не смогли осуществить.

P.S. Марвин Токаер дважды был в Биробиджане. Во время его второго визита в 2010 г. автор рецензии лично встречался с М. Токаером и М. Сварц, принимал их у себя в доме в Биробиджане, обсуждая с ними книгу «План Фугу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Tokayer M., Swartz M. The Fugu Plan. – Jerusalem, 2004. – 135 pp.
2. Баскин, И. Салюты и расстрелы. Записки уцелевшего / И. Баскин. – Екатеринбург, 1993. – 193 с.
3. Бренер, И. С. Леаим, Биробиджан! / И.С. Бренер. – Красноярск: Изд-во «Красноярский писатель», 2007. – С. 246-253.
4. Вайсерман, Д. И. Биробиджан: мечты и трагедия / Д. И. Вайсерман. – Хабаровск: Изд-во «Риатип», 1999. – 512 с.
5. Chizuko Takao: «The Birobidzhan Project from the Japanese Perspective». Mizrekh. Jewish Studies in the Far East. Iudaika na Dal'nem Vostoke. Ber Boris Kotlerman (ed.) Published by Peter Lang Frankfurt. Peter Lang AG International Academic Publishers. 2009. – 284 pp.